Драко

Гермиона крутанулась на месте, ее волосы хлестнули его по лицу, словно кустарниковая плеть. Драко отпрянул назад, чтобы не ослепнуть в вихре. Она выглядела совершенно потрясенной: глаза расширены, как шары для кия, взгляд метался по сторонам, словно в поисках импровизированного выхода. Он никогда не видел ее такой пугливой. Интересно. Что могло довести Грейнджер до такой истерики?

Его взгляд остановился на книге, которую она держала на полке, и Драко не мог не усмехнуться. Он бы узнал эти знаменитые иллюстрации где угодно. Неужели Девственная Принцесса была закрытым котенком? Сама мысль об этом была восхитительна. "Что это, Грейнджер? Ищешь хорошую сказку на ночь?"

Ее лицо сжалось в озабоченную морщинку, и она зажала ему рот рукой. "Шшш, - прошептала она, задыхаясь. "Говори тише".

Не шуметь? Почему? До него вдруг дошло, что книга не была ее маленьким грязным секретом. Она просматривала полки, когда он подкрался к ней сзади. Кто-то стал невольным объектом ее тайного наблюдения. Наклонившись, он заглянул за полки, чтобы понять, что так взволновало ее.

Его отец и Северус сидели на диване, ведя глубокую беседу... и занимаясь еще более глубоким петтингом. Он был поражен, что они оба сохранили вертикальное положение.

Люциус и Северус были странной парой, но они как-то дополняли друг друга, как только человек преодолевал первоначальное удивление. Драко стал свидетелем такого удивления, когда ему было всего восемь лет. Он застал своих родителей и Снейпа в одной постели. Голыми. Позже мать объяснила ему, что Снейп - их "особый друг", и иногда он оставался в их постели - например, на ночь. Может, Драко и был немного мокрым в свои восемь лет, но он не был настолько толстым, чтобы купиться на эту ерунду. Он знал о сексе и понимал, что все, что происходило между его родителями и Снейпом, было связано скорее с его отцом, чем с матерью.

Именно Люциус был одержим прикосновениями, что выглядело жестоким несоответствием с его позицией по поводу объятий сына - или, скорее, не объятий сына.

С годами Драко привык к постоянным объятиям и ласкам родителей. Это было обыденно. Скучно. Он был бы еще больше ошеломлен, если бы увидел, что они не прикасаются друг к другу. Мама рассказывала ему, что, будучи маленьким ребенком, он пытался оттолкнуть их друг от друга, когда отец целовал ее. По-видимому, он был довольно сильным толчком в голень, и отец не оценил его соперничества. Драко не мог припомнить, чтобы он делал что-то подобное, но, представив себе это, он улыбнулся. Возможно, он был малышом с чувством чести.

А может, он просто завидовал. Отец всегда поощрял его брать то, что принадлежит ему, так

что Люциус сам виноват: не стоило этому лешему лезть к его мамочке.

Но у Люциуса был прожорливый аппетит, и один жестокий удар по лодыжке не отбил бы у него желания. Он был зависим от удовольствий. И как только Драко узнал, что такое клоповник, "ночевки" вдруг обрели еще больший смысл. Странно, но он никогда не задавался вопросом о сексуальной ориентации своего отца. Натурал он или гей - это было неважно; Люциус просто был шлюхой, жаждущей чувственности. Снейп просто предоставил ему больше возможностей побаловать себя.

Несмотря на все внебрачные связи, Драко ни на секунду не задумывался о прочности брака своих родителей. Люциус обожал Нарциссу. Он был предан ей. Они были похожи на молодоженов, которые еще не поняли, что медовый месяц должен закончиться, когда они вернутся домой - даже спустя тридцать лет.

Когда Нарцисса умерла, Люциус умер вместе с ней. Придя домой с похорон, он завернулся в простыни и зарылся в их постель. Окна были задернуты черными шторами, закрывавшими весь доступный свет, что еще больше усиливало могильный застой, царивший в комнате. Люциус затаился, выходя лишь изредка поесть или побродить по коридорам ночью.

Через год Драко всерьез забеспокоился. Люциус был похож на труп, его лицо осунулось от горя, а из взгляда пропал блеск. Люциус отверг все попытки Драко помочь, и в порыве отчаяния Драко написал Северусу. Он просто надеялся на совет, на понимание, которое могло бы заставить его отца двигаться в новом направлении, но Снейп вышел за рамки долга и лично явился к нему на следующее утро.

Драко не мог сказать, что не почувствовал облегчения. Он был совершенно растерян, пытаясь справиться с проблемой самостоятельно. Снейп провел все выходные, запершись в комнате Люциуса, но, поскольку в коридорах не раздавалось ни одного ворчания, Драко решил, что они просто разговаривают. Что бы там ни было. Драко не любил оценивать чужие стратегии поведения. Он и сам не отличался здравомыслием.

http://tl.rulate.ru/book/4211/125595